Когда они приехали в больницу, Цинь Молин вышел из машины, взяв в руки её сумку для ноутбука.

Большую часть времени Цзянь Хан даже не помнила, что Цинь Молин был её мужем и естественно считала его просто старшим сыном семьи Цинь, господином Цинь из Lemeng, кто даже однажды в будущем может стать её клиентом.

В любом случае неважно как она к нему относилась, она просто не могла воспринимать как должное, что он её муж. Между ними казалось всегда была невидимая черта.

Так что когда он взял её сумку, первой реакцией Цзянь Хан было:

— Я бы не хотела беспокоить тебя, я сама могу её понести.

Это была всего лишь боль в желудке, да и та уже почти прошла; она не была настолько много о себе воображающей, что не могла нести даже свой ноутбук.

Цинь Молин проигнорировал её слова и пошёл вперёд; Цзянь Хан догнала его и сказала:

— Отдай его мне.

Он только посмотрел на неё, но не ответил и продолжил идти к регистратуре.

Вечером в День святого Валентина он помог ей донести продукты до дома, и тогда она тоже не смогла ему отказать.

Цзянь Хан больше не настаивала на том, что понесёт сумку сама.

Вместе с Цинь Молином она могла не волноваться о регистрации, лишь сидела в комнате ожидания и ждала его.

Сегодня дежурным был другой врач, но он мог видеть, какие лекарства она принимала вчера, и те же лекарства были выписаны ей сегодня.

Выйдя из кабинета врача, Цинь Молин пошёл оплачивать счёт.

Цзянь Хан догнала его:

— Я сама заплачу.

Цинь Молин посмотрел на неё. Они были мужем и женой; им не нужно было так чётко разделять медицинские счета.

— Если бы я не настаивал, чтобы ты выпила, у тебя бы сейчас не болел живот. Просто дождись меня в процедурной.

Ах, он чувствовал себя в ответе за её состояние.

Цзянь Хан наполовину шутливо сказала:

— Не волнуйся, я не заставлю тебя за это платить. — Затем добавила: — У меня есть деньги на карте, так что я могу просто перевести их даже без налички.

Цинь Молин всё же настаивал, что он заплатит за всё, и его никак нельзя было переубедить.

Цзянь Хан не могла понять его упрямства. Он не хотел быть ей должен?

Но в любом случае это не так уж и дорого, так что в итоге она позволила ему заплатить.

Она направилась в процедурную.

Когда пришло время вставлять иглу, Цинь Молин предупредил медсестру:

— Используйте правую руку.

Медсестра посмотрела на Цзянь Хан, протянувшую ей левую. Цзянь Хан сделала жест медсестре:

— Используйте левую руку.

Ей ещё нужно было работать сегодня, а значит, набирать текст и, возможно, даже держать в руках мышку. Если они поставят капельницу в правую руку, то как же она будет работать?

Цинь Молин посмотрел на её левую руку и сказал:

— У тебя вся левая рука уже синяя, на ней живого места не осталось, там ещё есть куда колоть?

— ...Да, — ответила Цзянь Хан.

Это были следы от вчерашних иголок. Прошёл целый день с тех пор, и синяки уже почти сошли на нет. Говорить, что из-за какого-то маленького синячка ей нельзя ставить иглу, — перебор. Даже ребёнку с таким синяком с лёгкостью сделают укол.

Очевидно он никогда не видел людей, которым ставят капельницы всю неделю, от чего у них дырки по всей руке.

Медсестра не ожидала, что стоявший рядом и выглядевший таким холодным мужчина будет настолько заботливым.

Так как лежать во время процедуры было необязательно, Цинь Молин помог ей отрегулировать кушетку и сесть, затем достал из сумки её ноутбук, открыл его и положил ей на колени сначала сумку, а на неё уже сам компьютер.

Он ничего не сказал за всё это время и лишь прилежно помог ей устроиться поудобнее.

Сделав это, он встал.

Рука Цзянь Хан со вставленной иглой послушно лежала на поручне, и она не решалась совершать каких-то больших движений.

Она посмотрела на него:

— Спасибо.

С момента их встречи он ни разу не ответил ни на одно из сказанных ею «спасибо».

Цинь Молин сел на пустое сиденье рядом с ней и достал свой телефон.

Цзянь Хан включила ноутбук и, пока он включался, позволила своим мыслям отвлечься на целых десять секунд.

После выпуска из средней школы она отправилась учиться за границу. С тех пор она научилась быть независимой и самой следить за собой, в одиночку разбираясь с любыми проблемами. Своим родителям она сообщала лишь хорошие новости, но никогда не говорила о плохих, и уж точно она привыкла заботиться о себе сама, когда болеет.

Позже она стала возглавлять групповые проекты, так что также начала следить и за другими людьми в команде. Даже после возвращения в Китай, когда её семья уже была совсем рядом,

она никогда не говорила им, что приболела или оказалась в больнице, так как не хотела их беспокоить.

Она уже привыкла сама всё подготавливать.

Сегодня Цинь Молин так хорошо о ней заботился. От регистрации до оплаты, даже положил ноутбук, он со всем ей помогал. Ей было слегка неловко, и неожиданно она ощутила себя большим ребёнком.

Но она также подумала, что было довольно приятно ощущать его заботу.

Это было довольно противоречивое чувство.

Цзянь Хан пришла в себя, ввела пароль и зашла в систему.

— Во сколько ты вчера отправилась в больницу? — слегка напряжённый голос нарушил тишину.

Цзянь Хан склонила голову и ответила:

— Около двух. Я не смотрела на часы.

— Ты сама вела машину? — продолжал задавать вопросы Цинь Молин.

— Нет, охранник.

Цинь Молин кивнул в ответ. Он не стал задавать больше вопросов. Цзянь Хан открыла почту и переключилась в рабочий режим.

Перед Цинь Молином находилась молодая пара. Девушке ставили капельницу, её парень был рядом. Он спросил, не хочет ли она чего перекусить.

— Мне уже лучше, так что хочется есть всё подряд.

— Я тогда схожу и принесу чего-нибудь, пока ты смотришь за капельницей.

Цинь Молин смотрел на экран телефона, но всё равно расслышал каждое слово, сказанное парочкой. Он неожиданно вспомнил, что Цзянь Хан тоже ещё не ела. Он забрал её напрямую с работы в больницу и забыл спросить по пути, успела ли она поесть.

Он посмотрел на капельницу и вежливо спросил:

— Если тебе поставят это лекарство на пустой желудок, это не доставит проблем?

Цзянь Хан продолжала быстро набирать текст одной рукой, не поднимая на него взгляд:

— Я съела пару тостов, чтобы заполнить живот перед приходом сюда. Это не будет проблемой.

Сделав паузу, всё ещё набирая ответ на письмо, она добавила:

— Я не голодна.

Как только она это договорила, Цзянь Хан неожиданно кое-что осознала и посмотрела на него:

— Ты ведь ещё тоже не ел, да?

Цинь Молин только хотел спросить её, не хочет ли она чего, но каким-то образом разговор обернулся в его сторону.

— Я поем, когда доберусь до дома, — сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3758025>